Хотя Диана умоляла его, Иандрус не собирался разрывать помолвку с ней.

Он не мог объяснить почему, но у него было ужасное чувство, что если он позволит Диане так себя одурачить и последует за ней, то действительно потеряет ее навсегда.

Потому что Диана, казалось, была намерена покинуть Иандруса, чего бы это ни стоило.

*

* * *

*

День был долгим.

Джесси наполнил пакет льдом и прижал его к опухшим векам Дианы.

"Вы расстроены, миледи? Или принц сказал вам что-то плохое?"

"..... Вы думаете, мы слишком молоды, чтобы ввязываться в драки?"

Они часто ссорились, когда были моложе, но теперь они были достаточно взрослыми, чтобы смотреть в другую сторону, а не бесцельно критиковать и спорить друг с другом. Особенно это касалось нынешней Дианы.

Услышав, что Диана отвечает таким безжизненным и усталым голосом, Джесси нахмурилась. Какова бы ни была причина, женщина, которой она служила, плакала так сильно, что ее глаза совсем опухли. Кто может быть счастлив от этого? Черное платье, на котором упрямо настаивала Диана, сейчас казалось очень явным.

Черный цвет Диана любила меньше всего, и все же она настояла на том, чтобы надеть такое простое и унылое платье. Возможно, в этом была какая-то причина, но сколько бы Джесси ни спрашивал, Диана не отвечала. Она просто сидела неподвижно и качала головой, ее лицо было наполнено бесконечными мыслями.

Лицо, которое другие никогда не поймут.

Казалось, что Диана полностью изменилась за одну ночь.

"У вас, должно быть, был очень странный день, миледи. Может быть, вам приснился кошмар? Или, может быть,....".

"Все в порядке, Джесси", - тихо пробормотала Диана. Не было никакой необходимости грубить Джесси. Она была той, кто заботился о Диане до самого конца ее жизни. Она была верной служанкой, которая всегда стояла на ее стороне. "Я только сейчас стала взрослой".

Она понимала, как нелепо это звучит. Молодая девушка, говорящая "я стала взрослой", ничем не отличалась от тех, кто упрямо твердит другим, чтобы те не обращались с ними как с детьми. Но это было единственным объяснением того, что Диана делала сейчас и будет делать впредь.

Джесси улыбнулся: "Какое облегчение. Я беспокоился, что моя леди не станет взрослой до свадьбы, но теперь ты выросла".

Диана широко улыбнулась.

Джесси тоже воспринял ее слова как шутку, но это была не ее вина. Странным человеком в этой ситуации была Диана, а не Джесси.

Но как воспримет это Яндрус?

Каким бы ни было его суждение, главное, что Диана разорвала помолвку. Иандрус не знает, через что ему предстоит пройти в будущем, но независимо от того, была бы Диана рядом или нет, он с такой же легкостью сам пошел бы навстречу несчастью.

Ведь Иандрус всегда был слабым человеком.

Только Диана и Филадельфия могли быть избавлены от такой жалкой участи. То, что Яндрус застрял в грязи в одиночестве, уже не имело никакого отношения к Диане. И будет продолжать не иметь к ней никакого отношения в будущем.

Прежде чем расстаться с Иандрусом сегодня, Диана сказала ему, что будет ждать хороших новостей как можно скорее. Диана плотно закрыла глаза, слезы снова наполнили веки, словно из них выжимали промокшую вату.

".....И завтра надо сходить в церковь, Джесси".

"В церковь?"

"Да. Есть кое-что, о чем я хочу помолиться".

"Хорошо, миледи. Я приготовлю пожертвование и цветы. Что касается вашей одежды завтра....."

"Черная. Я собираюсь надеть черное платье".

"И завтра тоже?"

"Да."

Как и впредь.

Диана проглотила вздох, который по привычке грозил вырваться наружу.

Тогда Джесси заботилась о ребенке, которого родила Диана, как о своем собственном, так же как она любила и заботилась о Диане. Но в нынешней ситуации она и не вспомнила бы о том ребенке. Диана была единственной, кто все еще хранил память о ней.

И поэтому Диана будет оплакивать этого ребенка от имени всех. Оплакивать девочку, которую больше никогда не увидит.

"Я люблю тебя, мама".

Она была ребенком, который любил Иандруса, несмотря на то, как мало внимания он ей уделял. Диана издала пораженный и скорбный смешок. И, не имея мужества, Диана решила последовать совету своего ребенка и убежать. Вместо того, чтобы бороться с судьбой, чтобы однажды снова встретить свою дочь, она убежит со всем, что у нее есть.

Мне очень жаль. Мне очень жаль, что твоя мать такая трусиха. Мне очень жаль.

Горячие слезы текли из ее глаз сквозь щели в пакете со льдом. Хотя она заметила странную неподвижность Дианы, Джесси держала рот на замке.

Было похоже, что она просто переживает период полового созревания, поэтому Джесси посоветовала ей надеть в церковь какую-нибудь яркую одежду, но она сказала, что в этом нет необходимости. Джесси не знала, какие изменения произошли в душе у этой женщины, но она знала, что ей не хватает яркой и веселой Дианы.

"О чем вы хотите помолиться?"

"...I just....." пробормотала Диана, ее слова прервались. "Я хочу молиться о пламени, которое никогда не будет зажжено".

Неугасимое пламя.

Так звали ее дочь - Сцинтилла. (1)

Тот чудесный день, когда появилась на свет ее маленькая и драгоценная жизнь, пронесся в памяти Дианы. Это была маленькая девочка, похожая на мать Дианы, с рыжими волосами и яркой, как фейерверк, ослепительно красивой улыбкой.

Продумав имена в течение недели, Диана и Яндрус выбрали имя Сцинтилла. Это был тот момент времени, когда их отношения были, пожалуй, самыми лучшими. Словно исчезло отчаяние, которое тяжким грузом лежало на плечах Иандруса.

А Диана мечтала создать лучшее будущее для их маленькой Сцинтиллы.

Но ее надежды и мечты разбились в одно мгновение.

Диана притворилась спящей и закрыла глаза. И пока она оставалась совершенно неподвижной, она чувствовала осторожные движения Джесси по комнате, старающегося не разбудить свою спящую госпожу. С плотно закрытыми глазами ее слух стал более чувствительным. Диана услышала, как еще одна служанка осторожно вошла в комнату, как Джесси поставила чайник и стакан воды у ее кровати.

"Джесси. Как леди?"

"Ну... Она сказала, что хочет пойти в церковь, чтобы помолиться за "пламя"".

"Что это значит?"

"Я думаю, что молодая леди в эти дни переживает период полового созревания. Вы знаете, она в том возрасте, когда можно колебаться между смехом и плачем так же легко, как падающие листья."

"Полагаю, в этом есть смысл".

Слушая их разговор, Диана подавила смех. Она думала, что они могут так думать, но на самом деле она уже вышла из возраста полового созревания. Но никто не верил, что Диана действительно пришла из будущего.

По крайней мере, сейчас.

'Я думаю, ты говоришь так, потому что ты абсолютно в здравом уме, и что-то заставляет тебя в это верить'.

Почему лицо Иандруса всплыло в памяти именно в этот момент? Он никогда не говорил ей ничего подобного за те годы, что они прожили вместе как супружеская пара.

Она совсем не понимала Иандруса до своей смерти, но еще меньше она понимала его после возвращения в прошлое.

Диана снова вздохнула. Реакция Иандруса не соответствовала ее ожиданиям, что только еще больше усложняло ее мысли. Судя по его реакции, вряд ли этого было достаточно, чтобы разорвать помолвку.

Может, мне просто записаться в психиатрическую больницу?

Если у нее за плечами такая история, королевская семья никогда не примет ее.

Но и это было бы не так просто. Формально Диана все еще была всего лишь юной девушкой под защитой семьи Филадельфия, но должен был быть способ отпугнуть Иандруса.

Диана внутренне вздохнула. Все могут считать ее простым ребенком, закатывающим истерику, но для нее это был вопрос жизни и смерти - путь, который она должна пройти, чтобы жить в будущем.

*

* * *

*

Это было на следующий день после того, как она отправилась на встречу с Иандрусом. Целых два дня Диана размышляла о будущем, которое ее ожидало.

"Ты просто ворчунья, не так ли?" Второй старший брат Дианы, Гиннес, улыбнулся ей, надкусывая яблоко.

Услышав, что Диана уже два дня не выходит из своей комнаты, он понял, что у нее, должно быть, какая-то истерика. И вот, Гиннес очень грубо ворвался в ее комнату, а у Дианы даже не хватило духу остановить его.

Если бы это было раньше, она, возможно, сделала бы ему замечание, но она еще помнила те времена, когда ей действительно не хватало его грубого поведения. Гиннес был одним из тех, кто бросил свою жизнь на кон, чтобы защитить Диану. Ради нее он заставил всю Филадельфию встать на колени перед гончей, которая их кусала.

"Гиннес...." Диана позвала его усталым голосом.

"Что? Ты не мог заснуть, потому что был слишком взволнован?" Гиннес рассмеялся.

Диана смотрела, как он бросил оставшуюся сердцевину яблока в пустую чайную чашку, а затем непринужденно улегся на диван. Не так давно она настаивала на том, что не выйдет замуж, а потом, услышав, что она не выходит из своей комнаты, Гиннесс примчался к ней после месячного отсутствия.

Сейчас Гиннес готовился принять на себя управление семьей Филадельфии, но он всегда был очень ласков с сестрой.

Читая книгу, Диана прислонилась к дивану, подняв голову.

"Я не взволнована".

"У тебя бледное лицо, Ана", - сказал Гиннес, нахмурившись. Когда он увидел лицо Дианы, ее голубые глаза, наполненные усталостью, как будто она не выспалась, его беспокойство усилилось. "Ана, Яндрус что-то натворил?"

".....Это не так".

"Ты должна сказать мне правду, если хочешь, чтобы я помог тебе, Ана".

Диана отложила книгу, сказав: "Я говорю это потому, что ты уже сделала достаточно, чтобы помочь мне". Она повернулась к Гиннесу, ее голубые глаза сияли, как рассвет.

http://tl.rulate.ru/book/62676/2032469